

*М. А. Подлесная***К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ НИШИ В ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩНОСТЕЙ¹**

Аннотация. Целью данной работы является освещение теоретико-методологических особенностей и возможностей применения мало представленной и практически не переведенной в отечественной социологии теории социальной ниши. Вместе с тем автор статьи рассматривает принципы теории социальной ниши применительно к изучению таких религиозных групп и общин, которые действуют и функционируют в особых для себя условиях инконфессиональной среды. Данная работа является теоретической и носит постановочный исследовательский характер, предлагая читателю ответ на вопрос о возможностях использования теории социальной ниши в изучении религиозных общин. Основу данной работы составляют переводы иностранных источников, посвященных теории социальной ниши. Теория социальной ниши успешно используется социологами в США и Западной Европе в исследованиях социальных групп самой разной направленности, в том числе закрытых, полузакрытых, маргинальных, последние несколько десятилетий. В отечественной социологии данная теория пока не заняла столь же значимого места. В предлагаемой статье дается описание теории социальной ниши: ее основных авторов, предпосылок возникновения, развития положений данной теории на разных этапах ее становления. Второй задачей статьи является попытка применить основные положения теории в исследовании религиозных православных общин за рубежом. В статье приводятся взгляды таких социологов, как Зиммель, Парк, Маккензи (McKenzie), Хоули (Hawley), которые вводят понятие социального типа «чужак», «маргинальная личность» и осуществляют поставку в социологии вопроса о роли групповой принадлежности в структурировании социальных сред и в сдерживании поведенческих реакций в условиях уникальной социальной среды. Помимо этого, приводятся идеи основоположника теории социальной ниши Хатчинсона (Hutchinson), развитие этой теории в эмпирических исследованиях Макферсона (McPherson) и др. Дается краткий обзор тех областей, при изучении которых используется теория социальной ниши, а также дается описание возможностей данной теории при изучении религиозных общин в инконфессиональной среде.

Ключевые слова: теория социальной ниши, православная община за рубежом, религиозно детерминированный мигрант, «чужак», маргинал.

*М. А. Podlesnaya***ON THE ISSUE OF POSSIBILITIES OF THE THEORY OF SOCIAL NICHE IN THE STUDY OF RELIGIOUS IDENTITIES¹**

Abstract. The goal of the article is to throw light upon theoretical and methodological features and application possibilities of the sparsely presented and practically untranslated in Russian sociology theory of social niche. At the same time the author considers the principles of the theory of social niche with regard to studying such re-

¹ Статья написана в рамках проекта «Теория социальной ниши в исследовании православной общины за рубежом (на примере русских православных приходов в Берлине, Мюнхене, Штутгарте)» (МК-1415.2013.6), проводимого на средства фонда грантовой поддержки молодых ученых Президента РФ в 2013 г.

religious groups and communities which function in special conditions of interconfessional environment. The present work is a theoretical one and appears to be of stage research nature offering a reader an answer to a question of application possibilities of the theory of social niche in studying religious communities. The present work is based on translations of foreign sources devoted to the theory of social niche. The theory of social niche is being successfully implemented by sociologists in the USA and Western Europe in research of social groups of various orientations, including closed, semiclosed and marginal, over last several decades. In the Russian sociology the present theory has not yet obtained such significance. The present article describes the theory of social niche: its main authors, background, and development of basic provisions of the theory at various stages of its formation. The second objective of the article is an attempt to implement the basic provisions of the theory in research of religious orthodox communities abroad. The article includes the views of such sociologists as Simmel, Park, McKenzie, Hawley, who introduce the concept of a social type «stranger», «marginal individual», and accomplish the statement of a question in sociology on the role of group belonging in social group structuring and in behavior reaction containment in conditions of a unique social environment. Besides that the author adduces the ideas of the founder of the theory of social niche, Hutchinson, development of the present theory in empirical studies of McPherson etc. The article includes short reviews of the fields, in studying of which the theory of social niche is used, as well as describes the potential of the present theory in studying religious communities in the interconfessional environment.

Key words: theory of social niche, Orthodox community abroad, religiously determined migrant, stranger, marginal individual.

На сегодняшний день в условиях повсеместно расширяющихся миграционных потоков, в значительной степени влияющих на социальные процессы современного мира и вместе с тем гетерогенных по своей структуре, по религиозной идентичности, представляется крайне важным обращение к теме «чужака» (социологически впервые поднятой в работах Г. Зиммеля), «маргинала» (продолженной в трудах социологов чикагской школы, в частности Р. Парком, У. А. Томасом, Ф. Знанецким, Э. В. Стоунквистом, Э. С. Богардусом) в ее современном прочтении новейшими социологическими теориями, в частности таким «теоретическим инструментом», как концепция социальной ниши, широко используемой на Западе. Несмотря на то, что данная концепция, согласно *Sociological Abstracts* за 2007 г., уже сегодня имеет в европейской социологии статус «теоретического инструмента», а с 1980 г. этот конструкт упоминается в более чем 400 работах, в российской литературе данная концепция пока не нашла соответствующего отклика. Причиной тому, на наш взгляд, является отсутствие переводных работ по данной тематике (краткое упоминание об этой теории мы встречаем в работе В. А. Ядова [1]), снижение эвристического поиска в изучаемой области.

Изучение данной темы важно еще и потому, что миграция как процесс глобальный, охватывающий все социальные, экономические, политические отношения различных стран мира, все чаще рассматривается не только как процесс, приводящий к прогрессу (как отмечает Р. Парк), но и к серьезным проблемам, ставящий нередко сложные вопросы перед государством, являясь актуальным и приоритетным направлением в области международной и внутренней политики. Отношение к иммигрантам и соотечественникам, эмигрирующим за рубеж, на сегодняшний день является, с одной стороны, одним из показателей лояльности по отношению к принципам осуществляемой демо-

кратии в обществе, с другой, своеобразной «визитной карточкой» сильного государства, способного решать эти вопросы, осуществлять защиту и поддержку своих граждан за рубежом. Поэтому изучение вопросов миграции имеет не только научно-теоретическую, но и практическую значимость (что само по себе существенно и немаловажно), позволяя институтам власти более точно оценивать происходящие в этой области процессы, роль российского гражданина за рубежом, социальную значимость тех общностей, которые составляют и образуют русские мигранты в других странах.

Здесь важно также вспомнить о свойствах миграции, в частности о ее способности приводить к серьезным изменениям как социальных условий личности, так и самой личности, о рождении ее нового типа, который Р. Парк толковал, как эмансипированный, свободный для новых приключений, но вместе с тем более или менее неуправляемый и неконтролируемый. В случае разрыва личности со своими обычаями и традициями мы наблюдаем личность, которая космополитична, имеет такие сильные стороны, как «интеллектуальную склонность», а те связи, которые прежде были для нее «сакральными», в конечном итоге секуляризуются. И мы вынуждены признать, что наблюдаем особый тип личности, который к тому же живет как бы «в двух обществах и в двух не просто разных, а антагонистических культурах»; разум такой личности – «плавильный тигель, где плавятся и целиком или частично сплавляются две разные и невосприимчивые друг к другу культуры» [2]. Именно по этой причине особенно актуальным и интересным становится изучение такого мигранта, который, живя в другой стране, культуре, несмотря на все перемены, происходящие с ним, пытается сохранить свои традиции, обычаи, свою идентичность. В этом смысле интересно не столько изучение структуры прихода, сколько тех механизмов и глубинных смыслов, которые поддерживают идентичность православных мигрантов, тех общинных связей, которые создают особый русский мир в контексте чужой окружающей среды и культуры, то, какое место это находит в другой стране, как принимается.

Понятие ниши пришло в социологию из таких инвайроментальных областей знания, как биология и экология. Заимствуя это понятие из биоэкологии, социологи сохранили его смысл применительно к социальным общностям, понимая под нишей некие целостные единицы, организации, группы людей, находящиеся в условиях окружающей среды (крупных социальных сообществ), чьи практики отличаются от общепринятых норм. Как отмечается в работе социологов Иллинойского университета в Чикаго (P. A. Popielarz & Z. P. Neal)¹, используемое понятие ниши позволяет исследователям выйти за рамки просто классификации сущностей и прийти к пониманию: 1) их жизненных шансов в различных и меняющихся социальных (в том числе экологических) условиях и 2) их взаимодействия в рамках конкурентной среды, побуждаемой внешними ограничениями. Согласно данной теории, исследуются жизненные шансы находящихся в социальной нише, их взаимодействие между собой, и с теми, кто не принадлежит к данной социальной нише, оставаясь в конкурентной среде как бы «навязанным» им извне.

¹ Особую благодарность хотелось бы выразить Памеле Попилац (P. A. Popielarz) за предоставленные материалы и переписку с пояснениями к теории.

Сегодня понятие ниши зачастую используется в метафорическом смысле для описания уникального или специализированного характера каких-то конкретных групп и социальных сообществ, например рынков, включающих этнический труд (Wilson, 2003), или экономики деловой части города (Milder, 1997). Первоначально же понятие ниши выступало именно в качестве теоретического инструмента в работах таких биоэкологов, как Элтон (Elton, 1927), Хатчинсон (Hutchinson, 1957) и Левинс (Levins, 1968). Благодаря их работам концепция ниши позволила учитывать соображения об эволюционных изменениях, которые происходят во взаимодействующих социальных общностях.

На сегодняшний день понятие ниши используется в исследованиях двух направлений: это популяционная экология организаций и так называемая экология принадлежности Макферсона. Эмпирические исследования в рамках каждой из этих двух исследовательских традиций используют нишу как теоретический инструмент и отвечают на два главных вопроса о ряде социальных объектов: что они собой представляют и как создать такое взаимодействие этих объектов друг с другом, чтобы это приводило к эффективным изменениям внешней (окружающей) среды? Примечательно, что ответы на эти вопросы искались исследователями с использованием теории социальной ниши в самых разных областях, в изучении самых разных организаций (как формальных, так и неформальных), таких, например, как рестораны (Hannan & Freeman, 1983), общественные объединения (McPherson, 1983), детские сады (Baum & Singh, 1996), социальные движения (Stern, 1999), пивоваренные заводы (Carroll & Swaminathan, 2000) и винные заводы (Swaminathan, 2001). Помимо изучения организаций, концепция ниши была также использована при моделировании взаимодействий, происходящих во время той или иной деятельности (Rotolo & McPherson, 2001), при изучении культурных вкусов и предпочтений (Mark, 1998, 2003), идентичности (Mohr & Guerra-Pearson, 2007), а также концептуальных пространств, которые эти общности и их ниши занимают, включая социально-демографическое пространство (McPherson, 1983), рынки труда (Sørensen, 2004), космические технологии (Dobrev et al., 2002) и функциональное пространство (Neal, 2006). Как можно видеть из краткого обзора, спектр исследований и возможностей данной теории весьма широк и разнообразен. Главным же для нас остается то, что данная теория позволяет описывать характер уникальных, специализированных групп и общностей, при этом не забывая учитывать те эволюционные изменения, которые происходят в процессе взаимодействия социальных общностей друг с другом.

Источником своих исследовательских изысканий теории социальной ниши признают работы известного немецкого социолога Георга Зиммеля, который содействовал появлению двух различных школ в социологии (экологии человека и социальной структуры) и уделял большое внимание изучению социального взаимодействия в социальном пространстве, которое понималось им как особое пространство содержания и смыслов. Эти две школы определили область социологии в целом, а также процесс развития социологической теории ниши.

В своей работе «Большие города и духовная жизнь» (The Metropolis and Mental Life, 1903) Зиммель утверждал, что поведение человека глубоко сформировано его окружающей средой, так как при разделении труда в го-

родской жизни создается напряжение между соответствием и дифференциацией. В результате подобных рассуждений «у Зиммеля появляется фигура чужака как некая реализация идеи выгороженности (то есть отклонения, соединенного с пространством)» [3]. По Зиммелю, «чужак останавливается на постой, но не поселяется. Он потенциальный странник. Это значит, что он не связан, как другие, локальными приличиями и условностями» [2, с. 230].

Эта идея была поддержана одним из учеников Георга Зиммеля в университете Гейдельберга, а именно Робертом Парком, который впоследствии использовал и развил ее в своих работах, посвященных изучению человека в городе и влияния на него городской среды. В итоге мы находим некоторые черты «чужака» в маргинальном человеке Роберта Парка, который понимается им, как «личностный тип, возникающий там и тогда, где и когда из конфликта рас и культур рождаются новые общества, народы и культуры. Та же судьба, которая обрекает его жить одновременно в двух мирах, принуждает его принять в отношении тех миров, в которых он живет, роль космополита и чужака. На фоне своей культурной среды он неизбежно становится индивидом с более широким кругозором, более тонким интеллектом, более отстраненной и рациональной точкой зрения. Маргинальный человек – это всегда человек сравнительно более цивилизованный» [2, с. 240]. Как можно заметить из определения маргинальной личности Роберта Парка, маргинал для него – это прежде всего позитивная фигура, тогда как со временем данное понятие начинает терять свой первоначальный смысл и маргинал все чаще понимается как человек неукорененный, несоциализированный и поэтому опасный. Именно тот факт, что данное понятие перестало быть безоценочным, а также существенный акцент в теории маргинализации на инаковости маргинала с оттенком некоторой ущербности, неполноты возможностей окружающего большинства, снизили интерпретативные возможности данной теории и способствовали развитию идей концепции социальной ниши.

Еще одна важная идея, которую мы находим у Р. Парка, связана с тем, что, понимая все значение и важность базовых для личности инстинктов, темперамента, эндокринного баланса, социолог отмечает, что обретает она свою окончательную форму именно под влиянием представления индивида о самом себе. Парк пишет: «Представление, которое каждый индивид неизбежно сам о себе формирует, определяется той ролью, которую судьба предназначает ему играть в том или ином обществе, а также мнением и установкой, которые формируют в отношении него в этом обществе другие люди; короче говоря, оно зависит от его социального статуса. Представление индивида о себе является в этом смысле не индивидуальным, а социальным продуктом» [3]. В связи с этим и осмысление маргинального человека (чужака) Р. Парк начинает связывать с решающей ролью идентичности в процессе формирования и реализации ведущих личностных черт. Стоит отметить, что позже эту идею использовали феноменолог А. Шюц и его последователи, говоря о «чужаке» уже в контексте повседневности.

Идеи Р. Парка о маргинальной личности существенно дополнил его ученик Маккензи (McKenzie), профессор Мичиганского университета, который попытался посмотреть на «чужака», маргинала шире городского контекста. Не завершив свою работу, Маккензи умер, и эту задачу взял на себя его ученик Хоули (Hawley), который в 1950 г. закончил труд под названием

«Экология человека». Однако, продолжая изучение в этом ключе, Хоули неожиданно для себя начинает все более разочароваться в концепции экологии человека, в которой он видит упущение в связи с вопросом адаптации маргинала к окружающей среде. Именно это открытие послужило импульсом для создания более точной в этом смысле социологической теории – концепции социальной ниши.

Что касается второго направления исследований, обозначенного Г. Зиммелем как изучение социальной структуры, то в своем небольшом эссе «Веб-групповая принадлежность» («The Web of Group-Affiliations»), впервые изданном уже после смерти автора, в 1922 г., он описывает роль групповой принадлежности в структурировании социальных сред и в сдерживании поведенческих реакций в условиях уникальной социальной геометрии. В итоге данное эссе послужило основанием для концепции многомерной социальной структуры Блау (1977), которая в дальнейшем стала активно использоваться теоретиками социальной ниши при анализе множественных и пространственных ниш.

Первое и наиболее ясное описание понятия ниши встречается у Хатчинсона (Hutchinson, 1957), который начинает с того, что пытается определить место ниши в социальном пространстве. Геометрически он представляет нишу как прямоугольник координат S_1 , определенную независимыми переменными или значениями x^1, x^2 для x_1 и x^2, x^3 для x_2 . При введении еще одной переменной x_3 говорится об объеме ниши, а ближние переменные $x_4...x_n$ рассматриваются как совокупность экологических факторов по отношению к S_1 . Таким образом, в n -мерном пространстве определяется гиперобъем, в котором каждая точка соответствует состоянию окружающей среды и который позволяет видам S_1 существовать неограниченно. Этот гиперобъем N_1 для любых видов S_1 и называют нишей S_1 .

С точки зрения социологии ниша представляется организационной формой, которая относится ко всем организациям, входящим в нее и разделяющим общий «план организационного действия для преобразования входов в выходы» (Ханнан и Фримен, 1977; также Маккелви, 1982). При этом теория социальной ниши имеет особое значение при изучении динамики взаимодействий между самими организациями внутри одной ниши, двумя или более социальными нишами, а также между нишей и окружающей ее средой.

Одним из важных принципов предлагаемой к изучению нами теории является принцип конкурентного исключения Гаусе (1934), также называемый принципом Вольтерра – Гаусе, который состоит в том, что два вида организаций (социальных общностей), которые требуют одного и того же ресурса, не могут занимать одну нишу в долгосрочной перспективе и рано или поздно их взаимодействие будет вызывать различные формы адаптации и изменений. Это может проявляться в том, что, адаптируясь вслед за изменениями ресурсов, организации могут изменять свои размеры или положение в нише. Данный принцип представляется нам крайне важным в изучении взаимодействия с внешней средой такой социальной общности, как православная община за рубежом, так как позволяет лучше нащупать заметные конкурентные связи и способы адаптации православной общины во взаимодействии с другими организациями, например, в рамках одной ниши с право-

славными приходами других церквей (не только Русской православной церкви) или протестантскими и католическими приходами и т.д. Это позволило бы, на наш взгляд, получить более широкое представление о связях русских православных общин за рубежом, о занимаемом ею пространстве в другом обществе и о степени конкурентноспособности общины, позволяющей ей сохраняться, сохранять свою идентичность, а возможно, и расширять свое влияние.

Теоретики концепции социальной ниши говорят о двух основных типах социальных ниш, называя их основной и осознанной. Основная ниша включает все те условия окружающей среды, которые позволяют ее общностям процветать. И, напротив, осознанная ниша охватывает только те условия окружающей среды, при которых ее организации на самом деле не процветают, и, следовательно, являются подмножеством основной ниши. Это происходит из-за ограничения ресурсов, в результате чего мы можем говорить о том, как те или иные социальные общности эволюционируют. Применительно к изучению, например, интересующих нас православных общин за рубежом, можно было бы искать ответы на вопросы: к какому типу социальной ниши относятся русские православные общины за рубежом, каковы их ресурсы, ограничены ли они, и если да, то как в связи с этим эволюционируют?

Еще одно важное понятие, которое предлагает теория социальной ниши, это ширина ниши, определяемая в результате ее взаимодействия с окружающей средой. Выделяют узкие и широкие социальные ниши. Не вдаваясь в подробности теоретических обоснований, отметим, что, согласно исследовательской оценке, узкие ниши более предпочтительны и необходимы, так как более специализированы по отношению к окружающей среде, более гибки и составляют их, как правило, специалисты узкого профиля, тогда как широкие ниши, напротив, считаются менее важными, и в их состав входят в основном специалисты широкого профиля. Это важно с точки зрения того, что специалисты широкого и узкого профиля, составляющие ту или иную нишу, по-разному адаптируются к условиям окружающей среды и, очевидно, по-разному ценятся обществом. Для нас, не один год изучающих православную общину за рубежом, представляется важным определение того, кто, специалисты какого профиля составляют русские православные приходы, как во взаимодействии с окружающей средой данная социальная ниша оценивается, насколько она значима. К тому же подобное изучение позволяет получить оценку того, насколько в целом предпочтителен православный русский мигрант за границей, какова степень заинтересованности в нем со стороны общества.

Использование теории ниши ставит перед исследователем, работающим в области изучения религиозных общин, в частности православных, за рубежом, ряд серьезных и интереснейших, на наш взгляд, вопросов, а именно:

1. Кто такой современный «чужак», к тому же конфессионально детерминированный, какими чертами он обладает?
2. Какова роль его идентичности, в том числе религиозной, что она значит для него в условиях другой страны?
3. Какую социальную нишу занимает в другом обществе русский православный приход, состоящий из «чужаков» (маргиналов)?
4. Эта ниша основная или осознанная? Каковы ее ресурсы? Способна ли она конкурировать? И какова степень ее конкурентноспособности?

5. Специалисты какого профиля составляют русские православные общины? Насколько они ценятся и востребованы обществом? Каковы в зависимости от этого возможности общины к адаптации в целом?

6. Как в зависимости от занимаемого пространства в обществе русская православная община адаптируется: 1) к окружающей среде; 2) к другим организациям социальной ниши (например, православным приходам РПЦЗ и Московского патриархата, православным приходам других церквей); 3) к другим социальным нишам (протестантским, католическим, мусульманским)?

7. Каковы формы этой адаптации? Теряется ли при этом идентичность русской православной общины? В какой степени это происходит?

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день известны многочисленные исследования в области конфессиональной (если уже, то церковной) социологии, активно использующие данный «теоретический инструмент». Эти исследования также ждут своего прочтения, более внимательного изучения и ревизии на применимость основных идей в конкретных исследованиях. Это та работа, которая, на наш взгляд, существенным образом могла бы обогатить российскую социологическую научную мысль в области изучения конфессиональных общностей.

Список литературы

1. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб., 2009. – С. 55.
2. Парк, Р. Избранные очерки / Р. Парк. – М. : ИНИОН РАН, 2011. – С. 237–238.
3. Луков, Вал. А. У истоков тезаурусного подхода: проблема чужака в социологии / Вал. А. Луков // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. – Вып. 16. – 102 с. – URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/collections/TAMK16.pdf>
4. Социальное пространство: междисциплинарные исследования : реферативный сб. / отв. ред. Л. В. Гирков. – М. : ИНИОН РАН, 2003.
5. Шюц, А. Избранное: Мир, светящийся смыслом [пер. с нем. и англ.] / А. Шюц. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004.
6. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб., 2009. – С. 55.
7. Popielarz, P. A. The Niche as a Theoretical Tool / P. A. Popielarz, P. N. Zaghary // *Annual Review of Sociology*. – 2007. – Vol. 33. – P. 65–84.
8. Popielarz, P. A. On the edge or in between: niche position, niche overlap, and the duration of voluntary memberships / P. A. Popielarz, J. M. McPherson // *Am. J. Sociol.* – 1995. – Vol. 101. – P. 698–720.

References

1. Yadov V. A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiyskikh transformatsiy* [Modern theoretical sociology as a conceptual base for Russian transformations research]. Saint Petersburg, 2009, p. 55.
2. Park R. *Izbrannye ocherki* [Selected essays]. Moscow: INION RAN, 2011, pp. 237–238.
3. Lukov Val. A. *Tezaurusnyy analiz mirovoy kul'tury: sb. nauch. trudov* [Thesaurus analysis of world culture: collected papers]. Moscow: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2008, vol. 16, 102 p. Available at: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2008/collections/TAMK16.pdf>
4. *Sotsial'noe prostranstvo: mezhdistsiplinarnye issledovaniya: referativnyy sb.* [Social space: interdisciplinary studies: collected abstracts]. ed. L. V. Girkov. Moscow: INION RAN, 2003.

5. Shyuts A. *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom (per. s nem. i angl.)* [Selection: World, glowing with sense (translation from German and English)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004.
6. Yadov V. A. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya kak kontseptual'naya baza issledovaniya rossiyskikh transformatsiy* [Modern theoretical sociology as a conceptual base for Russian transformations research]. Saint Petersburg, 2009, p. 55.
7. Popielarz P. A., Zaghary P. N. *Annual Review of Sociology*. 2007, vol. 33, pp. 65–84.
8. Popielarz P. A., McPherson J. M. *Am. J. Sociol.* 1995, vol. 101, pp. 698–720.

Подлесная Мария Александровна

кандидат социологических наук,
заместитель директора информационно-аналитического центра факультета социальных наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(г. Москва, ул. Иловайская, 9, корп. 2);
сотрудник сектора изучения социокультурного развития регионов России, Институт социологии РАН
(г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5)

E-mail: mpodlesnaya@mail.ru

Podlesnaya Mariya Aleksandrovna

Candidate of sociological sciences,
vice-director of the information analytical center at the Faculty of social sciences, Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University
(Moscow, 9 Ilovayskaya str., building 2);
associate of the department of study of socio-cultural development of Russian regions, Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, 24/35 Krzhizhanovskogo str., building 5)

УДК 31.748

Подлесная, М. А.

К вопросу о возможностях теории социальной ниши в изучении религиозных общностей / М. А. Подлесная // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 103–111.